

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣръ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ О. ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

О. Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства Е. П. Аквилонъ приглашаетъ подвѣдомыхъ священно-церковно-служителей на

БРАТСКОЕ СОБРАНІЕ,

для разсужденія о важнѣйшихъ дѣлахъ пастырскаго служенія и нуждахъ вѣдомства О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, имѣющее быть

22-го октября 1910 года,

въ помѣщеніи канцеляріи Духовнаго Правленія (на Фурштатской, д. № 29). Начало собранія въ 7 час. вечера.

Протопресвитеръ *Е. Аквилонъ.*

Списокъ лицъ, коимъ, за заслуги по вѣдомству О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства, 9-го августа преподано благословеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода съ грамотами.

- 1) Ктиторъ церкви 83-го пѣх. Самурскаго полка, штабсъ-капитанъ того же полка Петръ *Допухинъ*.
- 2) Завѣдующій хоромъ церковныхъ пѣвчихъ 76-го пѣх. Кубанскаго полка, капитанъ Федоръ *Плаховъ*.
- 3) Ктиторъ церкви 1-го Уланскаго С.-Петербургскаго полка, подполковникъ Владиміръ *Панкратьевъ*.
- 4) Ктиторъ церкви 3-го Финляндскаго стрѣлковаго полка, капитанъ Василій *Мерзляковъ*.
- 5) Ктиторъ церкви 112-го пѣх. Ахалцыскаго полка, капитанъ Александръ *Имшенецкій*.
- 6) Староста церкви 136-го пѣх. Таганрогскаго полка, Елисаветград. мѣщанинъ Іосифъ *Смирновъ*.
- 7) Ктиторъ лагерной церкви 57-й пѣх. резервной бригады и церкви 227-го пѣх. резервнаго Балашовскаго полка, штабсъ-капитанъ Григорій *Новицкій*.
- 8) Ктиторъ церкви 11-го пѣх. Сибирскаго резервнаго Семипалатинскаго полка, штабсъ-капитанъ Григорій *Вержбицкій*.
- 9) Ктиторъ церкви 9-го пѣх. Сибирскаго резервнаго Тобольскаго полка, капитанъ Александръ *Зоценко*.
- 10) Ктиторъ церкви 10-го пѣх. Сибирскаго резервнаго полка, титулярный совѣтникъ Александръ *Каргаполовъ*.
- 11) Староста казанской военно-Кремлевской церкви, капитанъ 230-го Ветлужскаго резервнаго баталіона Николай *Васильевъ*.
- 12) Староста казанской военно-кладбищенской церкви, казанскій цеховой Никаноръ *Ивановъ*.
- 13) Ктиторъ церкви 7-го запаснаго кавалерійскаго полка, ротмистръ того же полка Аркадій *Филатовъ*.
- 14) Командиръ 25-го пѣх. Смоленскаго полка Анатолій *Пассоверъ*.
- 15) Штабсъ-капитанъ 25-го Смоленскаго полка Владиміръ *Севернадъ*.
- 16) Ктиторъ церкви 164-го пѣх. Закавказскаго полка, капитанъ того же полка Иванъ *Проковъ*.

17) Ктиторъ церкви л.-гв. 4-го стрѣлковаго Императорской фамиліи баталіона, полковникъ Димитрій *Шевичъ II-й*.

Столоначальникъ *Андрей Боголюбовъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Бесѣда съ нижними чинами объ иконопочитаніи.

Въ нашей православной Церкви существуетъ догматъ, т. е. обязательное для христіанина, утвержденное св. Церковью ученіе о почитаніи св. иконъ. Въ VIII вѣкѣ по Р. Хр. иконопочитаніе подверглось осмѣянію и глумленію со стороны такъ называемыхъ иконоборцевъ, во главѣ которыхъ стоялъ греческій императоръ Левъ Исавръ.

Счастливо окончивъ войну съ однимъ народомъ, неисповѣдывавшимъ Христа Спасителя, императоръ Левъ вздумалъ обратить его въ христіанство. Но покоренный непріятель противился сему, указывая на существующее въ православной Церкви иконопочитаніе, которое казалось ему идолопоклонствомъ. Левъ Исавръ задумалъ устранить это препятствіе. Сначала императоръ приказалъ ставить въ церквахъ иконы повыше, чтобы вѣрующій народъ не могъ лобызять ихъ, а затѣмъ—прямо повелѣлъ жечь иконы. Многіе православные не соглашались на это; возстали пастыри Церкви, явилось много славныхъ писателей, защищавшихъ иконопочитаніе.. Но ни голосъ пастырей, ни готовность вѣрныхъ положить жизнь свою за св. иконы—не обуздали гонителей, и, по смерти Льва Исавра, иконоборство продолжали два его преемника. Только, по смерти Льва IV Хозара, супруга его, св. Ирина, возстановила иконопочитаніе. Седьмой вселенскій соборъ опредѣлилъ: «воздавать изображеніямъ Господа нашего Иисуса Христа, Его Пресвятой Матери, св. ангеловъ и всѣхъ святыхъ почитательное поклоненіе...» — Но и послѣ собора гоненія продолжались болѣе 50 лѣтъ. Только при благочестивой царицѣ Θεодорѣ, въ 842 году, почитаніе иконъ

было возстановлено окончательно. Это возстановленіе иконопочитанія и воспоминается въ 1-ю недѣлю Великаго поста въ особомъ обрядѣ—*торжество православія*, которое совершается во всѣхъ кафедральныхъ соборахъ. Въ семь обрядѣ всѣ непочитающіе иконъ предаются анаемѣ, т. е. отлученію отъ Церкви.

Казалось бы, что послѣ соборнаго опредѣленія объ иконопочитаніи среди христіанъ не могло уже быть противниковъ иконопочитанія. На самомъ же дѣлѣ иконоборческія мнѣнія остаются и доселѣ въ нѣкоторыхъ христіанскихъ обществахъ, какъ напр. — у нѣмцевъ лютеранъ; они же существуютъ и у нашихъ сектантовъ: молоканъ, штундистовъ и т. п.

Мы, воины, благодареніе Богу—свято содержимъ догматъ иконопочитанія. Но дабы кто не соблазнилъ и насъ ложными сужденіями объ иконахъ разберемъ: почему св. Церковь употребляетъ и чтить ихъ.

Спросимъ прежде всего: что называется иконою? Иконой называется изображеніе святого, и написанное красками, и изъ дробныхъ камнѣй и изъ другого способнаго къ тому вещества устроенное. Иконы мы именуемъ еще образами. Ихъ мы поставляемъ въ храмъ Божіемъ, въ часовняхъ, въ домахъ, при дорогѣ и въ другихъ мѣстахъ; передъ ними православные христіане молятся Богу и святымъ Его; возжигаютъ лампы, свѣчи; воскуряютъ ошмянъ; передъ ними мы обнажаемъ головы, покланяемся и лобызаемъ ихъ.

Употребленіе св. иконъ восходитъ къ глубокой древности и своимъ началомъ обязано повелѣнію Самого Господа Бога. Еще въ ветхомъ завѣтѣ, послѣ того какъ была устроена скинія, Богъ повелѣлъ Моисею сдѣлать изваянные образы херувимовъ и поставить ихъ надъ крышкою ковчега, которая была какъ бы престоломъ Божіимъ. (Исх. 25, 19—22). Подобныя же изображенія херувимовъ, по повелѣнію Божію, были истканы на церковной завѣсѣ, закрывавшей святое святыхъ со стороны святилища (Исх. 26, 31—33). Изображенія херувимовъ находились также на виссонныхъ попонахъ, прикрывавшихъ верхъ и стороны скинии (Исх. 26, 1—37). Такимъ образомъ, внутренность скинии представляла собой много сходнаго съ нашими храмами. Какъ теперь, входя въ храмъ Божій, мы видимъ по стѣнамъ его св. иконы, такъ и въ скинии—по сторонамъ и вверху видѣлись святые изображенія. Какъ теперь алтарь въ нашихъ храмахъ отдѣляется отъ средней части иконостасомъ, сверху до низу уставленнымъ образами, такъ и въ скинии святое святыхъ отдѣлялось отъ святилища за-

вѣсой, на которой помѣщались истканныя изображенія св. силъ небесныхъ. Какъ теперь въ алтарѣ имѣются икона Спасителя и другіе образа, такъ и въ скинии во святомъ святыхъ имѣлись изваянные образы херувимовъ. Къ устроенной такимъ образомъ скинии Господь оказывалъ великое благоволеніе. Въ книгѣ Исходъ сказано, что, во время странствованія евреевъ по пустыни, ее всегда осѣняла слава Божія, днемъ—въ видѣ облака, а ночью въ видѣ огня. *Облакъ бо Господень, говорится въ Библии, бже надъ скиніею въ день, и огонь бже надъ нею въ ноцъ предъ всѣмъ Израилемъ, во всѣхъ путешествіяхъ ихъ* (Исх. 40, 38). Когда евреи останавливались для отдыха и раскидывали для молитвы скинию, то, по повелѣнію Божію, Ааронъ и священники обязаны были кадить въ ней ошміагомъ предъ изображеніями св. херувимовъ. Такъ, въ книгѣ Исходъ Аарону прямо заповѣдано кадить передъ ковчегомъ, осѣняемымъ изваяніями св. херувимовъ. *Да кадитъ предъ нимъ, сказано, Ааронъ ошміагомъ сложенымъ благовоннымъ рано: егда устроитъ свѣтила, да кадитъ предъ нимъ.* (Исх. 30, 7—8). А священники обязаны были кадить передъ алтаремъ кадильнымъ, который стоялъ *противъ завѣсы*, имѣвшей вышитыя изображенія херувимовъ. Кроме каденія ошміагомъ, при Моисеѣ св. иконы почитались еще черезъ возженіе свѣтильниковъ. Такъ, по повелѣнію Божію, передъ тѣмъ же ковчегомъ завѣта, гдѣ помѣщались изваянія херувимовъ, всегда устраивались свѣтильники. Въ Библии Господь заповѣдуетъ Аарону: *егда устраиваешь свѣтила, да кадишь надъ ковчегомъ; и егда возжигаетъ Ааронъ свѣтила съ вечера, да кадитъ надъ нимъ.* (Исх. 30, 7—8). По заповѣди Божіей свѣтильникъ былъ устроенъ также и передъ завѣсой, закрывавшей святое святыхъ. А на завѣсѣ, какъ мы сказали, находились иконы. Передъ ними, такимъ образомъ, свѣтильникъ съ семью свѣтилами возжигался священниками ежедневно — съ вечера до утра (Исх. 26, 35. Лев. 24, 2—4). У евреевъ образы поставлялись и читались не только въ скинии, а и при пути. Такъ, по повелѣнію Божію, въ одномъ мѣстѣ, при переходѣ израильтянъ черезъ пустыню, Моисей поставилъ мѣднаго змія, который изображалъ собою распятаго Сына Божія, Господа Иисуса Христа (Іоан. 3, 15—19). Израильтяне подходили къ сему изображенію, и кто съ вѣрой и горячей мольбой ко Спасителю взиралъ на него, тотъ получалъ исцѣленіе отъ смертоноснаго укушенія змѣй (Числ. 21, 8). Когда странствованія евреевъ кончились, когда они завоевали землю обѣтованную и поселились въ ней, тогда, съ соизволенія Божія,

царь Соломонъ, вмѣсто скиніи, устроилъ для народа великолѣпный храмъ. Храмъ свой Соломонъ создалъ по образцу скиніи: въ немъ также имѣлись иконы. Такъ, два херувима, сдѣланные изъ кипарисоваго дерева и позолоченные, съ распростертыми крыльями, были поставлены во святое святыхъ (3 Цар. 6, 27; 2 Пар. 3, 10—13); изображеніе херувимовъ находились и на стѣнахъ храма (3 Цар. 6, 29; 2 Пар. 3, 7), и на завѣсѣ, отдѣлявшей храмъ отъ святаго святыхъ (2 Пар. 3, 14). Устроенный и благоустроенный такимъ образомъ храмъ Соломоновъ удостоился особеннаго благоволенія Божія. Когда освятили его, то слава Господня осѣнила храмъ въ видѣ облака и Господь сказалъ Соломону: *Я услышалъ молитву твою и прошеніе твое, о чемъ ты просилъ Меня; Я освятилъ сей храмъ, который ты построилъ, чтобы пребывать Имени Моему тамъ во вѣкъ; и будутъ Очи Мои и сердце Мое тамъ во все дни* (3 Цар. 9, 3). Помня сіи слова Божіи, евреи чрезвычайно благоговѣли передъ святыней своего храма; въ опредѣленные дни они со всей земли собирались во Иерусалимъ и здѣсь, въ храмъ, предъ ковчегомъ завѣта и предъ св. изображеніями, *поклонялись* Господу (Пс. 98, 5). Въ Иерусалимскомъ же храмъ часто молился Отцу Своему Небесному и Господь нашъ Иисусъ Христосъ (Мѣ. 26, 55). Въ немъ молились и св. апостолы (Дѣян. 24, 11—13; 22, 17—21). Преклоняясь передъ изображеніями св. ангеловъ, послѣдніе *называли* сіи изображенія херувимами *слова* (Евр. 9, 5).

Такъ, по повелѣнію Божію, у евреевъ издревле было въ обычаѣ употреблять св. иконы, чувствовать ихъ кажденіемъ, возженіемъ свѣтильниковъ и поклоненіемъ. Правда, среди иконъ у евреевъ не было иныхъ изображеній, кромѣ ангельскихъ ликовъ; но это потому, что Духъ Святой тогда не сходилъ еще на землю въ видѣ голубя; Сынъ Божій не былъ еще облеченъ плотію; праведники ветхозавѣтные не были еще прославлены; они вознесены на небеса, въ общество ангеловъ, только Иисусомъ Христомъ, послѣ Его смерти и схождения во адъ душею (1 Петр. 3, 19). Такимъ образомъ, въ ветхозавѣтной Церкви, кромѣ ангеловъ, и некого было изображать. Только въ Церкви новозавѣтной явилось основаніе къ изображенію Пресвятой Троицы и святыхъ челоувѣковъ, искупленныхъ пречистою кровію Сына Божія и Имъ православныхъ.

Воля Божія къ употребленію иконъ въ новомъ завѣтѣ сказалось со всей очевидностію. Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ снялъ съ себя образъ и послалъ къ Эдесскому князю. Это было вотъ при какихъ обстоя-

тельстввахъ. Князь Эдесскій, по имени Ухамо, заболѣлъ страшной, неизлѣчимой болѣзнію—проказой. Услышавъ о Иисусѣ Христѣ, что Онъ много творить чудесъ, Ухамо послалъ къ нему письмо, въ которомъ просилъ, чтобы Христосъ Спаситель посѣтилъ его и исцѣлилъ отъ болѣзни. Господь Иисусъ Христосъ Самъ не пошелъ, но, взявши платъ, утерся имъ,— послѣ чего на платѣ отпечатлѣлся пречистый ликъ Его. Этотъ то ликъ Спаситель и послалъ Эдесскому князю, обѣщая совершенно исцѣлить его черезъ одного изъ своихъ учениковъ. Князь Ухамо съ великимъ благоговѣніемъ принялъ св. образъ Господа, поклонился ему, облобызалъ и сразу почувствовалъ облегченіе отъ болѣзни. Впослѣдствіи, по вознесеніи Господа на небо, одинъ изъ семидесяти апостоловъ, по имени Фаддей, пришелъ къ князю и совершенно исцѣлилъ его отъ болѣзни. Князь повѣсилъ убрουςъ, съ изображеніемъ лика Спасителя, на стѣнѣ города, надъ главными воротами его.

Многіе христіане изъ отдаленныхъ странъ приходили для поклоненія предъ этой святыней и нѣкоторые получали исцѣленіе (Евс., Церк. ист. кн. I, гл. 13). Впослѣдствіи нерукотворенный образъ Христа Спасителя былъ перенесенъ въ Константинополь (96 г.), а оттуда въ Римъ. Кромѣ иконы Спасителя, первенствующіе христіане употребляли и почитали еще образъ Божіей Матери и образа другихъ святыхъ. Извѣстно, что св. евангелистъ Лука, будучи художникомъ, рисовалъ не мало иконъ. Имъ, между прочимъ, написаны три иконы Богоматери, одна изъ которыхъ доселѣ хранится въ нашей русской землѣ, въ г. Смоленскѣ, въ Успенскомъ соборѣ. Извѣстно также о древнихъ иконахъ съ ликами св. апостоловъ Петра и Павла (Евс., кн. 7, гл. 16). Обратимъ вниманіе еще на слѣдующее. Въ 70-мъ году по Р. Хр. пепломъ огнедышащей горы Везувій былъ засыпанъ городъ Помпея. Подъ пепломъ погибли и всѣ жители сего города. Въ недавнее время Помпею стали разрывать изъ подъ слоя земли и пепла и въ развалинахъ ея находятъ скелеты христіанъ съ крестами на шеяхъ. Теперь разрываютъ также катакомбы, т. е. тѣ подземелья, въ которыхъ гонимые христіане, въ первые вѣка христіанства, собирались на молитву. Въ катакомбахъ находятъ много кадильницъ, чашъ, сосудовъ для св. мұра, крестовъ и др. церковныхъ предметовъ. На нихъ имѣются священныя изображенія: Христа Спасителя, Божіей Матери, пророка Іоѳы, патріарха Ноя, жертвоприношеніе Исаака и пр. (Фрикентъ. «Римскія катакомбы», ч. 2, стр. 162). Такимъ образомъ, нѣтъ сомнѣнія, что христіанская Цер-

ковъ съ первыхъ поръ существованія употребляла св. иконы и почитала ихъ. Да иначе и быть не могло. Почитаніе иконъ составляетъ неискоренимую потребность нашей души. Обыкновенно, кого мы любимъ и уважаемъ, кого признаемъ за близкихъ людей, покровителей и благодѣтелей, — не правда ли, — что изображенія (портреты) тѣхъ лицъ мы стараемся непременно имѣть у себя? Изображеніями Государя Императора, отца, матери, брата, сестры, жены и др. лицъ мы украшаемъ наши жилища: ту любовь и почтеніе, какія питаемъ къ первообразамъ, мы переносимъ, обыкновенно, и на портреты. Оттого, портреты мы часто вставляемъ въ дорогія оправы, иногда цѣлуемъ ихъ и т. п. Какъ же намъ не употреблять изображеній и иконъ Господа Бога, Божіей Матери и св. угодниковъ?! Какъ не почитать ихъ?.. — Чтобы показать, насколько естественно для насъ иконопочитаніе, приведемъ рассказъ слѣдующій. Однажды, въ смутное время иконоборческой ереси, къ царю Льву Исавру привели св. мужа, по имени Стефана. Царь приказалъ ему попать ногами икону Спасителя. Св. Стефанъ, не сдѣлавъ сего, потребовалъ монету и, указывая на одну сторону ея, спросилъ: чей это образъ и написаніе? Когда отвѣтили ему, что — царскій, то онъ, ударивъ монету о землю, началъ попирать ее ногами, и плевать на образъ царя, изображенный на монетѣ. Смотря на это, царь страшно разгнѣвался и всѣ его старѣйшины. А св. мужъ сказалъ съ дерзновеніемъ: «вотъ какое сужденіе ваше!.. Гнѣваются, что я попрадъ образъ земного царя вашего, который есть прахъ и пепелъ; какъ же не будетъ гнѣваться Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, котораго образъ вы попираете ногами вашими?! Не читали ли вы апостольское правило: чего сами не хотите, того не дѣлайте и другимъ? Не хотите, чтобы ваши собственныя изображенія были попираемы: почто же попираете иконы, изображающія Самого Спаса нашего и св. Его угодниковъ. Отъ такого разсужденія иконоборцы посрамылись, и никто изъ нихъ не могъ ничего возразить св. Стефану (Воскр. Чт. 1885 г., № 7).

Вытекая изъ прямой потребности человѣческой души, употребленіе и почитаніе св. иконъ приноситъ намъ великую пользу. Иконы Господа Спасителя, Бога Отца и Духа Святаго, также иконы Пр. Богородицы, св. ангеловъ, апостоловъ, пророковъ, мучениковъ, святителей и преподобныхъ, предлагаемыя нашимъ чувственнымъ взорамъ, сильно дѣйствуютъ на умъ и сердце, приближая къ нашей душѣ изображаемыхъ и оживляя въ памяти нашей свойства, дѣла и благодѣянія, оказываемыя людямъ. Поэтому,

св. иконы издревле были уподобляемы поучительнымъ книгамъ, которыя могутъ читать и люди неграмотные. «Икона, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, есть какъ бы своего рода учитель: для простыхъ и неумѣющихъ читать она то же, что книга для грамотныхъ, и столько же говоритъ взору, сколько рѣчь слуху» (Сл. о честв. св. иконъ). Взирая на иконы, неграмотный человѣкъ назидается въ вѣрѣ и благочестіи. Да и грамотный, стоя передъ иконами, удобнѣе оживляетъ въ душѣ своей различныя событія изъ жизни Господа нашего Іисуса Христа и святыхъ угодниковъ, — умиляется въ чувствахъ и усовершенствуется въ добродѣтели. «Когда не вижу я образъ Авраама, приносящаго въ жертву Богу единственнаго сына своего Исаака, всякій разъ я не могу отойти отъ него безъ слезъ», говоритъ о себѣ св. Григорій Нисскій. О томъ, какъ душеспасительно взираніе на иконы, можно судить по примѣрамъ великихъ грѣшниковъ, которые отъ такого воззрѣнія обращались къ Богу на всю жизнь. Вотъ что рассказываетъ о себѣ Марія Египетская. «Когда въ минуту страха и ужаса, поразившихъ меня въ то время, какъ невидимая какая-то сила не допускала меня (за блудную жизнь) въ храмъ Божій, увидѣла я въ притворѣ храма икону Матери Божіей и залилась горькими слезами, смотря на кроткое, невинное, дѣвственное лице Ея и помышляя въ то же время о всей мерзости и сквернѣ души моей. «Мати Божія, возопила я, спаси погибшую, очисти скверную!..» (житіе Маріи Египетской). И мы знаемъ, что съ того времени преп. Марія изъ великой грѣшницы сдѣлалась великой и дивной подвижницей вѣры и благочестія. А вотъ еще примѣръ спасительной пользы употребленія иконъ. Когда св. Равноапостольный Князь Владиміръ вздумалъ перемѣнить языческую вѣру, то изъ земли греческой прибылъ къ нему одинъ православный монахъ и сталъ возвѣщать Евангеліе. Живо и дѣйственно надало Слово Божіе на сердце князя-язычника, но онъ продолжалъ еще колебаться въ правотѣ греческой вѣры. Когда же монахъ развернулъ передъ нимъ картину страшнаго суда и показалъ адскія мученія грѣшниковъ, то князь чрезвычайно былъ пораженъ видѣннымъ. Онъ тутъ-же порѣшилъ креститься и сталъ выжидать только удобнаго времени. Онъ желалъ, чтобы, вмѣстѣ съ нимъ, и весь русскій народъ понялъ превосходство православной вѣры и принялъ св. крещеніе. Съ этой цѣлью Князь Владиміръ снарядилъ изъ русскихъ людей посольство для разузнанія вѣры на мѣстѣ. Побывавъ въ Царьградѣ (Константинополѣ), послы рассказывали Владиміру слѣдующее. «Мы, говорили они, не знаемъ, гдѣ находились, — на землѣ ли, или на небѣ,

когда стояли въ храмѣ греческомъ и смотрѣли на служеніе Богу». Что же поразило ихъ въ православномъ богослуженіи? Не слова, конечно, не молитвы, произносимыя на греческомъ, непонятнымъ для пословъ, языкѣ; пословъ поразило величественное зрѣлище иконъ, сосудовъ, ризъ золотыхъ и серебряныхъ образовъ церковныхъ. Благодаря зрѣлищу этой великой святыни, русскій народъ, во главѣ съ княземъ, принялъ законъ православной вѣры, который свято и содержитъ доселѣ. Вотъ, какъ благотворно и спасительно употребленіе иконъ! Можно ли послѣ того сомнѣваться въ ихъ необходимости? Крайне несмыслены, поэтому, тѣ люди, которые не почитаютъ св. иконъ, глумятся надъ ними и стараются изгнать ихъ изъ употребленія.

Возстающіе противъ иконъ говорятъ, обыкновенно, такъ: Почитаніе, воздаваемое иконамъ, противно заповѣди Божіей: *не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею: да не поклонишися имъ и не послужиши имъ* (Исх. 20, 4). Чествованіе св. иконъ иконоборцы почитаютъ, такимъ образомъ, идолопоклонствомъ. Но какъ заблуждаются они! Словомъ идолопоклонство, спросимъ, что обозначается? Означается поклоненіе идоламъ, т. е. поклоненіе не Богу истинному, а истуканамъ, сдѣланнымъ изъ дерева, изъ камня, изъ глины, или изъ металла. Значить, идолопоклонникомъ можно назвать только того, кто сдѣлаетъ собственными руками, или приобрѣтетъ со стороны изображенія человѣка, или звѣря, и думаетъ, что это Богъ, благоговѣетъ передъ такимъ истуканомъ, проситъ у него милости, боится его гнѣва и воздастъ ему почести, какъ Богу. Но кто не пойметъ, что почитаніе иконъ не имѣетъ ничего сходнаго съ почитаніемъ идола? Когда мы молимся передъ иконами, то обращаемся, конечно, не къ дереву и краскамъ, — никто изъ насъ не думаетъ, что *Божество подобно золоту, или серебру, или камню многоцѣнному* (Дѣян. 17, 29). Нѣтъ, поклоняясь изображенію извѣстнаго святого, мы въ то же время умомъ своимъ представляемъ его самого, сушаго на небѣ, предъ Престоломъ Божіемъ и ему самому поклоняемся душою. При этомъ, ликъ его, изображенный на иконѣ, слабой памяти нашей помогаетъ только вспоминать о святомъ, помогаетъ намъ благоговѣйно бесѣдовать съ нимъ, какъ съ живымъ, который взираетъ на насъ и слушаетъ наши молитвы. «Часто случается, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, что мы и не думаемъ о страданіяхъ Господа; но, какъ скоро видимъ икону распятія Христова, воспоми-

наемъ о спасительномъ Его страданіи, падаемъ и поклоняемся *не веществу*, а Тому, кто изображенъ; такъ, какъ поклоняемся *не веществу* изъ котораго сдѣлано Евангеліе, а тому, что имъ изображается. Подобнымъ образомъ подвиги святыхъ мужей возбуждаютъ насъ къ мужеству, къ ревности, къ подраженію ихъ добродѣтели и къ славѣ Божіей» (къ Юліану письмо 360). Итакъ, почитая иконы, мы не допускаемъ мысли о поклоненіи веществу, изъ котораго онѣ сдѣланы. Церковь намъ безусловно запрещаетъ это. Вотъ почему она и вопрошаетъ каждаго присоединяющагося къ православію: исповѣдуеши ли, яко иконы Христа Спасителя, Приснодѣвы Богородицы, и прочихъ святыхъ достойтъ имѣти и чествовати *не къ боготворенію*, но да взираемъ на оныя возбуждаемъ къ благочестію и къ подражанію дѣлъ праведныхъ, святыми иконами представляемыхъ (Чинъ прис. инов.).

Иконоборцы говорятъ еще: какъ можно изображать Бога, когда Его никто не видѣлъ?—Правда, что Богъ невидимъ, но только не видимъ Онъ по существу Своему (Іоан. 1, 18); въ образахъ же Господь не рѣдко благоволилъ являться св. людямъ еще въ ветхомъ завѣтѣ. Такъ, за 550 лѣтъ до Р. Хр. св. пророку Даніилу было такое видѣніе: «видѣлъ я, говоритъ пророкъ Божій, что поставлены были престолы и возсѣлъ (на престолѣ) ветхій днѣми; одѣяніе на Немъ было бѣло, какъ снѣгъ, и волосы главы Его, какъ чистая волна (Дѣян. 7, 9). Бога Отца мы и воспроизводимъ на иконахъ въ томъ видѣ, въ какомъ Ему угодно было явить Себя въ видѣніи пророковъ Божіихъ. То же самое слѣдуетъ сказать и о второмъ и третьемъ лицахъ Пр. Троицы; Они воспроизводятся на иконахъ въ такихъ образахъ, въ какихъ Имъ угодно было обнаружить себя передъ людьми. Такъ, Сынъ Божій является къ намъ во плоти, прошелъ три возраста человѣческой жизни: младенческой, отроческій и возрастъ мужества; оттого, на иконахъ мы и рисуемъ Его то Младенцемъ, то Отрокомъ, то Мужемъ совершеннымъ. Духъ Святый сошелъ на землю въ видѣ голубя, а также почилъ на св. апостолахъ въ видѣ огненныхъ языковъ. Въ такихъ образахъ мы и изображаемъ Его. Гдѣ же смыслъ возраженія иконоборцевъ?!

Други-воины! Если придется вамъ когда нибудь встрѣтиться съ людьми, которые не почитаютъ св. иконъ и нечестиво учатъ о нихъ, — не вѣрьте имъ; заблуждаются они, *не видя писаній, ни силы Божіей*. Если бы почитаніе иконъ было не угодно Богу, то Онъ не сталъ бы совершать че-

резъ нихъ чудесь. Мы же вѣдаемъ, напротивъ, сколько отъ св. иконъ было знаменій чудодѣйственной силы Божіей во всѣ времена и у всѣхъ народовъ. Для примѣра расскажу вамъ изъ житія св. великомученика Георгія Побѣдоносца о слѣдующемъ обстоятельстве. Во время завоеванія Сири сарацинами, варвары вторгнулись въ церковь св. великомученика Георгія и одинъ изъ нихъ, видя священника, на колѣняхъ молящагося передъ иконой, сказалъ: «Вотъ—безумецъ, доскѣ поклоняется!» Потомъ, онъ вынулъ стрѣлу и пустилъ въ икону, но стрѣла, отразившись отъ иконы, устремилась обратно и поразила сарацина въ руку. Рана такъ разболѣлась, что угрожала жизни. Къ счастью, у сего сарацина въ услуженіи была христіанка, которая, узнавъ случившееся въ церкви, посоветовала своему господину обратиться къ священнику. Сарацинъ призвалъ священника и спрашивалъ его, какую силу имѣетъ икона, передъ которой онъ молился. «Всю силу имѣетъ только Богъ, отвѣчалъ служитель алтаря,—а св. Георгію я молился, какъ возлюбленному слугѣ Божію, чтобы онъ ходатайствовалъ за меня передъ Богомъ. Ты оскорбилъ этого угодника Божія и за то наказанъ. Если хочешь быть живъ, веди принести икону въ домъ свой, поставь передъ своею постелью, возжги лампаду, — пусть она горитъ всю ночь, — а завтра помажь елеемъ отъ лампы рану свою и вѣруй, что исцѣлишься». Сарацинъ такъ и сдѣлалъ, и, дѣйствительно, получилъ чудодѣйственное исцѣленіе. Онъ увѣровалъ во Христа, крестился и за свое исповѣданіе вѣры передъ своими прежними единовѣрцами претерпѣлъ отъ нихъ мученическую кончину.

Такъ, воины, съ глубокимъ благоговѣніемъ намъ нужно чтить св. иконы. При посредствѣ вѣры и молитвы, черезъ нихъ мы всегда можемъ снискать себѣ великія и богатая милости отъ Всеблагого Господа.

Протоіерей Евлампій Якиманскій.

Рѣчь предъ панихидой о въ Бозѣ почившемъ Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства Александрѣ Алексѣевичѣ Желобовскомъ, произнесенная въ день памяти его 30-го августа 1910 г. рабочимъ военно-свѣчнаго завода въ храмовой ихъ праздникъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ военно-свѣчной заводъ, на нашемъ храмовомъ праздникѣ почти каждо-годно присутствовалъ и былъ нашимъ усерднымъ молитвенникомъ предъ Престоломъ Божиимъ покойный О. Протопресвитеръ А. А. Желобовскій, оставившій по себѣ во всѣхъ, кто хотя бы только немного соприкасался съ нимъ въ жизни, самую свѣтлую память. Въ минувшіе годы нашъ праздникъ, какъ вы знаете, былъ отмѣчаемъ еще другимъ торжествомъ—это торжествомъ именинъ почившаго О. Протопресвитера. Мнѣ, какъ пастырю-очевидцу этихъ торжествъ и соучастнику въ нихъ, отраднo свидѣтельствовать, что канунъ 30-го августа и день 30-го августа были по характеру своему торжествомъ нашего духовнаго единенія и той евангельской любви, которую былъ проникнуть незабвенный Александръ Алексѣевичъ: радость ея онъ съ удивительнымъ умѣніемъ и даромъ ума и сердца сообщалъ всѣмъ и каждому. Всю глубину этого чувства онъ выражалъ намъ всегда; выражалъ онъ намъ не далѣе, какъ годъ тому назадъ, когда тоже въ день нашего праздника и въ этомъ же храмѣ обращался къ намъ съ задушевымъ словомъ, уже чувствуя надъ собою дыханіе смерти; «вѣрьте други мои,—вѣрьте, труженики завода»,—тогда говорилъ онъ намъ, «что и по смерти духъ мой будетъ жить съ вами». Не правда ли, какою отеческою нѣжностью дышать эти слова и развѣ тотъ, кто запечатлѣлъ ихъ въ своей памяти (не запомнить ихъ было нельзя) не чувствуетъ въ своемъ сердцѣ, что О. Протопресвитеръ, много потрудившійся въ жизни и отошедшій въ вѣчность ко Господу, душою своею продолжаетъ жить съ нами и сейчасъ находится среди насъ и молится съ нами и за насъ. Въ томъ то и дѣло, «труженики завода», что человѣкъ, умирая тѣломъ, по душѣ остается безсмертнымъ, что обаяніе нравственной красоты человѣка, употребившаго всю свою жизнь и духовныя дарованія на пользу ближняго, не прекращается со смертію, а навсегда, какъ свое достояніе и наслѣдіе, хранить за собою въ памяти людей свѣтлый лучъ своей безсмертной души. Мы, вспоминая почившаго О. Протопресвитера, подошли теперь къ главной своей мысли о немъ: онъ, именно, былъ свѣтлымъ лучомъ въ жизни своего ближняго, независимо отъ занимаемаго пос-

лѣднимъ положенію; онъ былъ для всѣхъ тѣмъ путеводнымъ огонькомъ, предъ которымъ душа окрылялась, печаль разсѣивалась и силы крѣпли. Почившій О. Протопресвитеръ былъ мужъ разума и въ этомъ смыслѣ значеніе его заключалось въ томъ, что слово его никогда не расходилось съ дѣломъ, что мудрыя въ своей простотѣ его рѣчи и справедливыя замѣчанія были согласными спутниками его собственныхъ добрыхъ дѣлъ.

Будучи по натурѣ своей прямымъ и добрымъ человѣкомъ, онъ чутко понималъ всю жгучесть страданій и несчастій людскихъ и потому предъ всякимъ несчастіемъ онъ раскрывалъ свое сердце и всякое страданіе будило въ немъ сочувствіе. Для наглядности этой мысли укажемъ на военно-свѣчной заводъ, гдѣ мы служимъ: устройство его, какъ вамъ вѣдомо, обязано было самымъ напряженнымъ думамъ почившаго о томъ, какъ бы облегчить жизнь сиротъ и вдовъ военного духовенства, и мы знаемъ, какъ много препятствій почившій встрѣтилъ на пути къ этой евангельской цѣли, о чемъ онъ въ бесѣдѣ не разъ говаривалъ. Какъ почившій заботился о васъ, труженники завода, и о вашемъ благополучіи! Вамъ, вѣдь, это извѣстно, и здѣсь, въ Зелинѣ¹⁾, каждое зданіе и самый этотъ храмъ Божій, устроенный для васъ, прекрасно говорятъ объ этомъ безъ всякихъ словъ. Поистинѣ слѣдуетъ сказать, что почившій въ своей жизни и многотрудной дѣятельности былъ «человѣкомъ-другомъ».

Почему онъ сталъ такимъ! Гдѣ та школа, изъ которой выходятъ такіе люди, какимъ былъ почившій О. Протопресвитеръ? Къ сожалѣнію, во многихъ статьяхъ, посвященныхъ памяти почившаго О. Протопресвитера и написанныхъ сердечно и талантливо, вопросы эти съ психологической своей стороны не достаточно были освѣщены, — вѣрнѣе — данъ былъ только намекъ на рѣшеніе ихъ, а въ поученіе и назиданіе себѣ слѣдовало бы въ нихъ вникнуть. Пытаясь выполнить эту задачу, мы, какъ думается, дадимъ вѣрное рѣшеніе этихъ вопросовъ, если внимательно всмотримся въ раннюю пору жизни почившаго О. Протопресвитера — его дѣтства, отрочества и юности. Что же мы видимъ? Да то, что въ той порѣ, когда онъ былъ еще ребенкомъ, кругомъ его и прежде всего въ домѣ его отца — сельскаго причетника царилъ нужда и лишенія и неизбѣжныя съ ними страданія. На самомъ дѣлѣ, какіе могли быть достатки у причетника, матеріально не обеспеченнаго и къ тому же обремененнаго семьей, который не жилъ, а

¹⁾ Сельцо Зелино Старицкаго уѣзда, Тверской губ. — мѣстоахожденіе военно-свѣчнаго завода.

«влачилъ» ¹⁾ свою жизнь въ глухомъ малоприводномъ селѣ гдѣ-то на сѣверѣ Новгородской губерніи,—селѣ, окруженномъ на десятки верстъ дремучими лѣсными дебрями? Здѣсь дѣтскій взоръ находилъ отраду въ зеленѣющемъ лѣсѣ, въ журчащихъ рѣчкахъ и ручьяхъ, въ лужкахъ, въ синемъ небѣ, въ полетѣ птицъ... Природа несомнѣнно облагораживала дитя, развивала его физически и тѣми или другими своими явленіями будила пылкость его ума, но сердце его гдѣ же находило отраду? О, и оно находило отраду да еще какую!—на груди любящей матери, въ ея ласкахъ, въ попеченіяхъ отца, въ молитвѣ подъ сводами родного храма, гдѣ голосъ его сливался съ голосомъ отца, поющимъ хвалебную пѣснь Богу даже за ту нужду, въ которой протекала жизнь всей семьи почившаго. Односельчане его тоже, вѣроятно, были люди все бѣдные, проливавшіе трудовой потъ на родныхъ своихъ нивахъ, чтобы добыть кусокъ хлѣба. Вѣтеръ, гулявшій въ дебряхъ лѣсныхъ и поляхъ, и тотъ напѣвалъ мальчику пѣснь о бѣднякахъ и ихъ суровой долѣ. Такъ росъ ребенокъ до школы и для него всѣ люди были равны: простота обращеній жителей села не дѣлала никакого различія между людьми, но уважать людей и особенно старшихъ, уважать честный трудъ, уважать нужду во всѣхъ ея видахъ онъ несомнѣнно научился еще на этой ранней зарѣ своей жизни, главное же, глубоко воспринялъ въ свое сердце крѣпкую вѣру въ Бога, Подателя радостей жизни. Когда предъ нимъ открылись двери школы,—школы дореформенной, суровой, онъ не озлобился и не огрубѣлъ душой, потому что и здѣсь нашелъ людей добрыхъ и гуманныхъ (были и тогда люди, имѣвшіе значеніе «свѣточей» жизни), а, главное, нашелъ поддержку въ своемъ старшемъ братѣ,—ученикѣ того же училища, который помогалъ ему въ приготовленіи уроковъ и въ его дѣтскихъ воспоминаніяхъ служилъ звеномъ съ родной его семьей, теперь покинутой ради школы. Вотъ, уже успѣшно пройденъ училищный курсъ. Надо поступить въ семинарію, и чтобы добраться до нея, надо совершить далекій путь. 14-ти лѣтняго мальчика разстояніе это не страшитъ и онъ, желая продолжать свое образованіе, отправляется пѣшкомъ въ семинарію за 600 верстъ...

Какъ богато надѣленный отъ Бога дарованіями, онъ блестяще усваиваетъ семинарскій курсъ наукъ и, ободряемый добрыми совѣтами нѣкото-

¹⁾ Выраженіе самого почившаго О. Протопресвитера. См. «Къ пятидесятилѣтнему юбилею священнослуженія Протопресвитера А. А. Желобовскаго», прот. Ласкѣва, стр. 3.

рыхъ изъ своихъ наставниковъ, (таковые къ счастью и здѣсь нашлись), поступаетъ въ духовную академію, а тѣмъ временемъ все же нужда, какъ постоянный опытный его учитель, не покидаетъ его и предъ нимъ не утрачиваютъ своего значенія жизненно-правдивыя картины бѣдности своего села. Таковъ, труженики завода, тотъ путь, который вывелъ Александра Алексѣевича въ жизнь. Что же далѣе было?—вѣроятно, вы спросите. Далѣе былъ трудъ, упорный, настойчивый трудъ на пастырской нивѣ, — трудъ, одухотворенный сознаниемъ, что необходимо скрашивать жизнь ближняго участіемъ и помощью ему, потому что, какъ говаривалъ намъ почившій О. Протопресвитеръ, «добро дѣлать пріятно и Богу, и людямъ, и самому дѣлающему добро». Имѣя въ основѣ своего міровоззрѣнія вѣру въ Бога, любовь къ труду и сердечное участіе къ ближнему, почившій О. Протопресвитеръ приобрѣлъ тотъ богатый опытъ, который помогалъ ему справедливо оцѣнивать своихъ сотрудниковъ и вѣрно опредѣлять качества людей. Отъ рядового священника до поста протопресвитера — дистанція огромнаго размѣра, но почившій былъ и навсегда остался въ нашей памяти человѣкомъ доступнымъ, «человѣкомъ другомъ».

Всю жизнь его можно сравнить съ днемъ усерднаго земледѣльца: покончивъ рядъ дневныхъ заботъ и упорныхъ трудовъ, онъ сдѣлалъ все, что могъ сдѣлать въ жизни; для него, со смертію, наступилъ разсвѣтъ слѣдующаго дня—начала его жизни въ вѣчности. За его любовь къ ближнему явимъ и мы во всей полнотѣ свою любовь къ нему и выразимъ ее въ горячихъ молитвахъ предъ Богомъ объ упокоеніи его душа. Да проститъ ему Господь Богъ всѣ его прегрѣшенія вольныя и невольныя! Да сохранится изъ рода въ родъ вѣчная и благодарная память о почившемъ О. Протопресвитерѣ! Аминь.

Наблюдающій за операціями военно-свѣчнаго завода, свящ. *Василій Спасскій*.

На дорогой могилѣ.

Съ какимъ трепетомъ ожидалъ я 30-е августа (день ангела покойнаго протопресвитера А. А. Желобовскаго), что-бы исполнить завѣтное желаніе почившаго старца—повѣсить колоколъ на его родинѣ въ селѣ Желобяхъ Новгородской губ., Бѣлозерскаго уѣзда, гдѣ теперь покоится онъ среди родныхъ могилъ.

Почившій неоднократно выражалъ это желаніе, и самъ надѣялся въ это именно время побывать на родинѣ—(какъ выражался почившій—въ послѣдній разъ) и помолиться на дорогихъ могилкахъ своихъ родителей, память которыхъ, какъ стати сказать, особенно чтить о. протопресвитеръ,—освятить колдсколь и, даже, позвонить въ него, взглянуть на дорогую школу и близкую его сердцу богадѣльню. Но Господь судилъ иначе.... Любвеобильный начальникъ о. протопресвитеръ Александръ Алексѣевичъ 30-го августа (день ангела) былъ уже дома—у себя на родинѣ. Возжелала преданная душа моя посѣтить дорогого начальника въ день его ангела и свезти ему подарокъ—колоколъ и этимъ исполнить его завѣтное желаніе.

Поставивъ въ которыхъ, особенно уважающихъ покойнаго, духовныхъ дѣтей и почитателей въ извѣстность о своемъ намѣреніи, я нашелъ горячій откликъ въ ихъ сердцахъ и заказалъ колоколъ на заводѣ Н. В. Усачева.

Колоколъ, съ Божьей помощью, былъ отлитъ въ первыхъ числахъ августа съ слѣдующею надписью на немъ: «Сей колоколъ сооруженъ для вѣчнаго призыва къ молитвѣ о упокоеніи души почившаго духовнаго отца протопресвитера Александра Алексѣевича Желобовскаго и его духовными дѣтьми и почитателями, Ольгой Николаевной и Николаемъ Петровичемъ Быковыми, Маріей Васильевной Ершовой, Клевецкими и другими».

Приближалось 30-е августа.

Испросивъ разрѣшеніе у теперешняго о. протопресвитера, 27-го августа я отправился на дорогую могилу. Колоколъ съ завода былъ отправленъ 19-го августа.

Прибывъ 28-го въ 8^{1/2} час. утра на ст. Кадуй сѣв. жел. дорогъ, я прежде всего справился о колоколѣ. Оказалось, что любезный начальникъ станціи, наканунѣ моего пріѣзда, уже передалъ его крестьянамъ Желобей безъ накладной (она была у меня), пріѣхавшимъ за 50 верстъ принять дорогой даръ. Поблагодаривъ начальника станціи и вручивъ ему накладную, я виѣстѣ съ заводскимъ мастеромъ отправился на высланномъ за мной

добрымъ батюшкой экипажѣ въ родныя мѣста покойнаго о. протопресвитера. Погода была чудная, дорога прекрасная.

Проѣхавъ 35 версть, мы приближались къ селу Оедотову-Раменью и здѣсь увидѣли чудную картину: сіяющій колоколъ величественно возвышался на дрогахъ въ сопровожденіи большой толпы народа!

Оказалось, что многіе усердные прихожане села Желобей, въ томъ числѣ и женщины, пришли пѣшкомъ на ст. Кадуй встрѣтить и проводить дорогой, по ихъ словамъ, подарокъ для храма Божія. Трогательное усердіе къ храму Божію!

Увѣшанный полотенцами и холстомъ, новый, свѣтлый колоколъ дивно красовался на солнцѣ, а на сопровождавшихъ его лицахъ я прочелъ искреннее умиленіе и большую радость.

Поровнявшись съ колоколомъ, я слезъ съ экипажа и осенилъ себя крестнымъ знаменіемъ. Какъ одинъ, всѣ, сопровождавшіе колоколъ, горячо благодарили меня. Я радовался всѣмъ сердцемъ какъ дитя, что Господь и добрые люди помогли мнѣ исполнить желаніе покойнаго.

Пріѣхавъ въ село Оедотово-Раменье, я поспѣшилъ къ родственнику почившаго о. протопресвитера — діакону Н. К. Мудролюбову, особенно горячо любившему покойнаго, подѣлиться съ нимъ радостною вѣстью о приближеніи колокола. Труженника, довольно уже почтеннаго о. діакона, я засталъ, съ дочкой и работницей, за работой на гумнѣ. Привѣтливый о. діаконъ прослезился отъ радости при вѣсти о колоколѣ.

Вскорѣ прибылъ и колоколъ. Все село было на ногахъ. Труженники крестьяне несли свои посильныя жертвы.

Пробывъ у хлѣбосольнаго хозяина часа полтора, мы снова отправились въ путь дорогу. По мѣрѣ приближенія къ Желобямъ и дорогой могила, я переживалъ трудно поддающееся описанію чувство; и горе, и радость слились вмѣстѣ. Грусть — болѣзненно щемила сердце; слезы подступали къ горлу и страшно душили меня; а радость — видѣть дорогую могилу и исполнить желаніе покойнаго брали верхъ, — и становилось легче на душѣ.

Но вотъ ужъ могила! Невольно припалъ я къ св. кресту, водруженному надъ дорогимъ прахомъ, и, какъ близкую живому, — предъ Богомъ всѣ живы, — повѣдалъ почившему начальнику радость о приближеніи колокола. Такъ, бывало, и при жизни ходилъ я къ нему подѣлиться и горемъ, и радостью. Въ горѣ — находилъ поддержку и утѣшеніе, а въ радости — сердечное сочувствіе, а подъ часъ отеческое наставленіе и вразумленіе.

Сердечная благодарность за все, благостный отецъ и начальникъ! Не изгладится въ благодарной душѣ моей и моей семьи драгоценная память!

Между тѣмъ, все село было на ногахъ: съ нетерпѣніемъ ожидали колокола.

Съ дорогой могилы я отправился къ племянницѣ покойнаго, Т. М. Барбаринской, вдовѣ военнаго батюшки, которая постоянно проживаетъ въ Желобяхъ и съ любовью ухаживаетъ за дорогой могилкой. Въ домикъ ея — встрѣтилъ родныхъ и почитателей покойнаго. Приняли меня со слезами на глазахъ. Я сообщилъ имъ о скоромъ приближеніи колокола....

Не прошло и 2-хъ часовъ нашей сердечной бесѣды, какъ сообщили, что колоколъ приближается. Мы отправились ему навстрѣчу. По причинѣ наступившей темноты — жители села Желобей вышли съ фонарями.

Трудно описать душевное состояніе присутствовавшихъ въ тотъ моментъ, когда колоколъ подвезли къ храму Божію и поставили противъ могилы покойнаго старца, теперь уже въ горнемъ мірѣ праздновавшаго день своего рожденія.

Въ половинѣ восьмого утра 29-го августа (память Усѣкновенія главы І. Крестителя), церковный колоколъ благовѣстилъ намъ о начинающемся торжествѣ.

По окончаніи литургіи духовенство съ крестнымъ ходомъ вышло къ свѣтлому благовѣстнику, теперь готовому къ подъему. Настоятель церкви села Желобей, свящ. о. Павелъ Новиковъ въ сослуженіи о. Александра Митусова, свящ. Мотомской церкви, и при участіи о. протод. І. Демина и мѣстнаго діакона о. В. Ольховскаго совершилъ чинъ освященія новаго «кампана».

Окропивъ кампанъ св. водой, о. Павелъ благословилъ мастера и прихожанъ поднять его на колокольную. При пѣніи установленныхъ стихирь, колоколъ плавно и чинно достигъ предназначаемаго ему мѣста на колокольдѣ. У многихъ на глазахъ искрились слезы.

Вслѣдъ за новымъ колоколомъ перемѣщены были со старой колокольной на новую и всѣ остальные, — и, какъ только развѣшены были по своимъ мѣстамъ, огласили село и окрестность гармонически-пріятнымъ и много говорившемъ душѣ звономъ. Торжественно трогательная минута! А когда начался трезвонъ при возвращеніи крестнаго хода обратно въ храмъ Божій, — изъ устъ многихъ богомольцевъ я слышалъ радостныя восклицанія: «поистинѣ у насъ сегодня, какъ въ Свѣтлый день на Пасхѣ»!

По окончаніи торжества о. настоятель пригласилъ насъ къ себѣ на трапезу, во время которой явилась депутація отъ прихожанъ, во главѣ съ церковнымъ старостой, выразить мнѣ благодарность. Въ простыхъ безыскусственныхъ, но за-то сердечныхъ выраженіяхъ благодарили меня крестьяне. Въ отвѣтъ я сказалъ, что «нужно благодарить не меня, а, во первыхъ, — Господа Бога, споспѣшествующаго во благихъ дѣлахъ, а, во вторыхъ, — тѣхъ духовныхъ дѣтей и почитателей почившаго о. протопресвитера, на средства которыхъ пріобрѣтенъ новый колоколь». На это мнѣ крестьяне отвѣтили: «имена благодѣлателей въ память покойнаго о. протопресвитера Александра начертаны у нихъ въ благодарныхъ сердцахъ, и они ежедневно будутъ возносить за нихъ свои усердныя молитвы». Батюшка о. Павелъ просилъ меня передать его, какъ настоятеля церкви, сердечную благодарность всѣмъ благодѣлателямъ храма Божія Желобей и поставить ихъ въ извѣстность, что имена многихъ уже изъ нихъ поминаются имъ предъ Престоломъ Божиимъ какъ — устроителей богадѣльни и школы, и впредь будутъ возноситься за нихъ молитвы во время церковныхъ богослуженій.

Послѣ трапезы у о. настоятеля я посѣтилъ богадѣльню для старичковъ и старушекъ, сооруженную иждивеніемъ покойнаго о. протопресвитера.

Какъ душевно, какъ любезно приняли меня призрѣваемые!

Приближалось время всенощной.

Въ половинѣ 6-го ударили въ колоколь, — и невольно вспомнилъ я чудное стихотвореніе поэта (Козлова):

«Вечерній звонъ, вечерній звонъ!

Какъ много думъ наводитъ онъ». и т. д.

По окончаніи всенощной мы отправились въ школу поблагодарить неустанную труженицу на нивѣ народнаго образованія, земскую учительницу Н. Я. Истоминову, которая, помимо своихъ прямыхъ обязанностей, находитъ время заниматься съ дѣтками церковнымъ пѣніемъ и, къ чести ея, очень успѣшно. Дѣтки въ храмѣ Божиемъ ведутъ себя вполне благоговѣйно и поютъ съ большимъ увлеченіемъ.

Отъ учительницы мы прошли къ о. діакону В. Ольховскому, гдѣ намъ предложенъ былъ ужинъ.

На другой день (30-го августа, — день ангела покойнаго о. протопресвитера Александра Алексѣевича) обѣдня была назначена въ 6 час. утра. Въ половинѣ 6-го раздался благовѣстъ, призывающій вѣрующихъ помолиться объ упокоеніи души почившаго.

Послѣ обѣдни совершена панихида въ церкви, а литія—на могилѣ. Утро было чудное, ясное. Солнце высоко поднялось на синемъ небѣ; роса съ травы уже исчезла. Тихо было на могилѣ, и только прерывающіеся дѣтскіе голоса (изъ школы, попечателемъ которой состоялъ о. А. А-чъ) умилительнымъ пѣніемъ: «Со духи праведныхъ скончавшихся»... напоминали молящимся о другомъ небесномъ покоѣ.

Передъ отпускомъ я, испросивъ благословеніе у о. настоятеля, произнесъ слѣдующую рѣчь: «Подчиненные рѣдко хвалятъ своихъ начальниковъ, а тѣмъ болѣе любятъ ихъ. Что-же заставило меня, Ваше Высокопреподобіе, почившій дорогой начальникъ—отецъ протопресвитеръ Александръ Алексѣевичъ, Вашего подчиненнаго, оставивъ свои прямыя обязанности, дорогую семью, пріѣхать сюда къ Вамъ въ день Вашего ангела на дорогую могилу?»

Любовь къ Вамъ, любовь и уваженіе, дорогой и любвеобильный почившій начальникъ!

Вы, учитель любви, проводили свое ученіе и въ жизнь. Объ этомъ свидѣлствуютъ Ваши заботы о здѣшнемъ храмѣ Божіемъ, о школѣ и богадѣльнѣ. И не здѣсь только, на дорогой и милой Вашему сердцу родинѣ, а такъ-же и въ Петербургѣ Вы весь уходили въ заботы о всемъ военномъ и морскомъ духовенствѣ, во главѣ котораго Вы стояли свѣше двадцати лѣтъ.

Мнѣ-ли, немощному, пересчитывать всѣ Ваши труды и заботы на пользу церкви, престола и отечества! Скажу только, что Вы, по заповѣди Христа, учили любить и любили сами, и тѣмъ самымъ оставили и намъ примѣръ любви! Господи, помоги и намъ подражать Вамъ въ этомъ великомъ, святомъ дѣлѣ! Поучая насъ, Вы неоднократно говорили, что любовью порождается любовь,—и въ этомъ святая, «истинная» правда. Я, обласканный Вами, по любви къ Вамъ и преданности, рѣшилъ исполнить Ваше завѣтное желаніе, а именно: имѣть новый большой колоколъ на этой прекрасной колокольнѣ. Вотъ онъ, мой посильный подарокъ, Вамъ въ день Вашего ангела!

Скажу еще больше. Когда нѣкоторые изъ почитателей Вашихъ, искренно любящіе Васъ, узнали о моемъ намѣреніи посѣтить Васъ въ день Вашего ангела, тогда они обратились ко мнѣ съ разными просьбами: не говорю уже о тѣхъ, которые просили поклониться дорогой могилѣ Вашей—нѣтъ. Были еще большія просьбы и даже очень трогательныя, такъ: одни

просили меня привезти горсть земли съ Вашей могилы; другіе разузнать о нуждахъ храма Божія и прихода; а особенно почитающая и уважающая Васъ супруга священника 7-го Финлянд. стрѣл. полка А. А. Соколовская прислала посвященный Вамъ стихъ, начертанный на бронзовой доскѣ, которую просила прикрѣпить къ кресту. Разрѣшите-же о. протопресвитеръ прочитать его, а затѣмъ и прикрѣпить. Я прочиталъ, затѣмъ, задушевныя строфы.

По прочтеніи, доска прикрѣплена была ко кресту, а усопшему отцу протопресвитеру Александру возглашена вѣчная память. Вслѣдъ за тѣмъ мы служили панихиды въ богадѣльнѣ и въ домѣ племянницы покойнаго Т. М. Барбаринской. По окончаніи панихиды, любезная хозяйка предложила намъ хлѣбъ-соль. Помянувъ незабвеннаго отца протопресвитера, поблагодаривъ хлѣбосольную хозяйку, простившись съ дорогой могилой и захвативши горсть земли, въ 11 час. утра я отбылъ домой.

Какъ радушно, какъ задушевно провожали меня жители села Желобей, высказывая мнѣ послѣднюю свою сердечную благодарность и искреннія благопожеланія счастливаго пути!

Постепенно удаляясь отъ дорогой могилы, я думалъ: я кланяюсь Вамъ, добрый начальникъ, и кланяюсь въ землю за Ваше любвеобильное сердце, за Вашу любовь къ людямъ.

Протодаконъ Сергій Деминъ.

Насущная потребность.

Едва ли когда либо люди переживали такое время, когда бы требовалась такая напряженная работа надъ собой, такія усилія въ усовершенствованіи своихъ способностей, въ развитіи своихъ познаній, какъ въ настоящее время. Стремленія современнаго человѣчества къ прогрессу во веѣхъ отрасляхъ наукъ и искусствъ принимаютъ слишкомъ интенсивный характеръ и не считаются съ ними не представляется возможности. «Кто не идетъ впередъ, тотъ идетъ назадъ», говоритъ современная пословица

и говорить совершенную истину. Научныя открытія часто превосходятъ грезы пылкаго воображенія, техника въ разнаго рода отрасляхъ человѣческаго знанія достигла такой высоты и совершенства, что каждая послѣдующая четверть столѣтія грозитъ измѣнить обстановку человѣческой жизни.

Наблюдая такую напряженность житейской борьбы, такую смѣну впечатлѣній, нельзя не остановиться мыслию на служеніи современнаго пастыря церкви и не задуматься надъ вопросомъ: какія современная жизнь предъявляетъ къ нему требованія въ исполненіи его пастырской миссіи?

Само собою разумѣется, что отрицательное рѣшеніе поставленнаго вопроса не соотвѣтствовало бы истинѣ. Какъ не консервативно служеніе пастыря, ни непреложны догматы вѣры, ни вѣчно существованіе Церкви, несомнѣнно однако, что пастырское служеніе, какъ общественное, должно быть au courant тѣмъ требованіямъ, какія предъявляетъ современная жизнь.

Очевидно, что педагогическія системы въ школахъ, церковное пѣніе въ церквахъ, ораторскіе приемы въ проповѣдничествѣ, не должны быть архаическими, такъ какъ въ такомъ случаѣ они возбуждали бы смѣхъ и сожалѣніе и были бы ко вреду вѣры и церкви.

Оставляя въ сторонѣ двѣ первыя отрасли пастырской дѣятельности, коснемся третьей, а именно: современной постановки дѣла проповѣдничества.

Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что самымъ необходимымъ, самымъ полезнѣйшимъ качествомъ для лицъ, предназначающихъ себя къ общественному служенію, будетъ умѣнье краснорѣчиво говорить, способность къ талантливой импровизаціи. Нѣтъ въ общественной жизни такого положенія, которое бы исключало необходимость для человѣка ясно и вразумительно излагать свои мысли, но есть профессіи, гдѣ даръ краснорѣчія играетъ первенствующую роль.

Такое именно значеніе имѣетъ въ настоящее время эта способность для пастыря церкви, служеніе котораго есть общественное по преимуществу.

Необходимость въ этомъ искусствѣ сознана была еще въ давнопрошедшія времена и въ числѣ кафедръ при духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ всегда существовала кафедра гомилетики.

Насколько дорога въ духовномъ лицѣ высокая религіозная настроенность, высоко нравственная жизнь, настолько же плѣнительна его учительность, могущая трогать сокровенныя струны человѣческаго сердца. Св. Іоаннъ Златоустъ, Василій Великій, Димитрій Ростовскій, блаж. Августинъ по преимуществу славны, какъ краснорѣчивые учителя церкви.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ способности краснорѣчія заключается успѣхъ проповѣдничества, несомнѣнно также, что этотъ же даръ можетъ окружить пастыря ореоломъ народной любви и привязанности и поднять его авторитетъ на должную высоту.

Наблюдая современную жизнь, можно замѣчать, что свѣтское общество создало значеніе и силу ораторскаго искусства. Во многихъ городахъ существуютъ общества любителей ораторскаго искусства, куда, какъ напр. въ С.-Петербургѣ, привлечены лучшія силы изъ членовъ законодательныхъ палатъ, проповѣдниковъ, адвокатовъ, ученыхъ и другихъ лицъ безъ различія званія, состоянія и національности; кто бывалъ на засѣданіяхъ этого общества на Кабинетской ул., тотъ знаетъ, что тамъ весьма часто выступаетъ напр. въ качествѣ лектора извѣстный проповѣдникъ доминиканецъ патеръ Ланграншъ, по національности французъ.

Естественно было бы ожидать, что и въ средѣ духовенства, существенною обязанностію котораго является проповѣдничество въ разнообразныхъ видахъ и въ при многочисленности слушателей, это искусство будетъ предметомъ особеннаго вниманія и заботы. Жизнь говоритъ однако иное: ни въ С.-Петербургѣ, ни въ другихъ центрахъ Россіи до сихъ поръ нѣтъ ни обществъ любителей духовнаго краснорѣчія изъ священнослужителей, ни курсовъ для обученія этому искусству.

Обсуждая этотъ вопросъ далѣе, нельзя не придти къ убѣжденію, что особенную важность представляетъ даръ слова для военнаго пастыря, паства котораго состоитъ по преимуществу изъ воспримчивой молодежи при значительномъ числѣ образованнаго и интеллигентнаго класса гг. офицеровъ.

Кому не понятно, какъ необходимо вдохновенное слово для воинскаго люда во время народныхъ смуть, въ моменты ратныхъ дѣлъ, сраженій. Какъ необходимо оно при воспитаніи патріотическихъ чувствъ въ поступающей въ ряды воинства разнородной массѣ, зачастую совершенно безразличной къ задачамъ и цѣлямъ воинскаго служенія!

Высокая миссія военнаго пастыря несомнѣнно требуетъ и высокихъ дарованій и одно изъ первыхъ мѣстъ между таковыми должно быть отведено именно дару краснорѣчія.

Исходя изъ такого положенія, не подлежащаго повидимому оспариванію, нельзя не пожелать, чтобы къ тѣмъ полезнымъ нововведеніямъ, которыми отмѣчается современная жизнь военнаго духовенства, прибавилось еще одно, а именно: были бы открыты общества любителей духовнаго красно-

рѣчія изъ священнослужителей съ привлеченіемъ сюда выдающихся ораторовъ, проповѣдниковъ, не исключая при этомъ и тѣхъ лицъ, руководство которыхъ касается только внѣшнихъ пріемовъ, если эти пріемы могутъ придавать рѣчи особенную силу, яркость и выразительность.

Поднять интересы къ этому дѣлу, возбудить любовь къ нему—несомнѣнно долгъ передоваго духовенства, а какую важность имѣетъ оно и какъ благотворны могутъ быть его послѣдствія, конечно, понятно всякому.

Протоіерей церкви Гвардейскихъ Казачьихъ частей, *Іоаннь Буславскій*.

Посѣщеніе Пресвященнымъ Сергіемъ, Архіепископомъ Финляндскимъ и Выборгскимъ, церкви 9-го Финляндскаго стрѣлковаго полка.

8-го августа сего 1910 г. командиръ нашего полка, полковникъ Мазаракій, былъ освѣдомленъ приходскимъ священникомъ о. Н. Пуншунъ, что 13-го августа, въ 10 ч. утра, въ Николайштадтъ прибудетъ обозрѣвающій свою епархію архіепископъ Финляндскій и Выборгскій Сергій и совершитъ Божественную литургію въ единственной градской Николаевской церкви, къ которой прикомандированъ и нашъ полкъ для удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей. По предложенію командира полка, немедленно состоялось общее собраніе гг. офицеровъ, которое рѣшило устроить подобающую встрѣчу Владыкѣ, приготовить въ офицерскомъ собраніи товарищескій постный обѣдъ и, послѣ Богослуженія, пригласить на хлѣбъ-соль Владыку Сергія съ сослужащими и свитою. Съ понедѣльника начались пріятныя суета и хлопоты по устройству достойной встрѣчи и пріема дорогихъ гостей. Небольшая градская церковь, и безъ того свѣтленькая и благодѣльная, была приведена въ наибольшій праздничный видъ, для чего было употреблено и приспособлено все наилучшее изъ имущества приходской и полковой церкви. Церковный хоръ изъ нижнихъ чиновъ, подъ управленіемъ регента-офицера, усердно спѣвался и разучивалъ нѣкоторыя особенности при архіерейскомъ служеніи. Приходскому и полковому священникамъ, какъ въ первый разъ участвующимъ въ архіерейскомъ служеніи, приходилось, во избѣжаніе разныхъ промаховъ и неловкостей, основательно заняться еще просмотромъ чина архіерейской службы. Не меньше заботъ было приложено и распорядителями офицерскаго собранія по изготовленію

нѣсколько необычнаго для гг. офицеровъ постаго стола. Слава Богу, къ обоюдному удовольствію гостей и хозяевъ, по всей линіи все прошло благополучно. Въ пятницу, 13-го августа, въ половинѣ 10 утра командиръ полка съ приходскимъ священникомъ отправились на вокзалъ для встрѣчи Владыки; туда же посланы были для архіерейской свиты еще три свободныхъ полковыхъ экипажа. Полковой священникъ въ это время началъ совершать проскомидію. Заблаговременно весь полкъ былъ выстроенъ шпалерами, начиная отъ храма по направленію пріѣзда Владыки. Предварительно поспѣшили съ вокзала въ церковь приходскій священникъ съ небольшою архіерейскою свитою, во главѣ которой былъ синодальный карельскій миссіонеръ архимандритъ Кипріанъ. Въ 10 часъ, при колокольномъ звонѣ, благословляя на пути выстроенныхъ солдатъ, прослѣдовалъ въ церковь Высокопреосвященный Сергій. Въ храмъ встрѣтили Владыку архимандритъ, полковой священникъ въ облаченіи и съ крестомъ на блюдѣ и приходскій священникъ, сказавшій при этомъ краткое сердечное привѣтствіе своему архіепастырю; послѣ чего Владыка съ сослужащими прослѣдовалъ къ царскимъ вратамъ для совершенія входныхъ молитвъ. По облаченіи Владыки, начались часы и Божественная литургія. Храмъ былъ переполненъ молящимися, исключительно нижними чинами и гг. офицерами и ихъ семьями; счастливыми почитали себя тѣ, кому пришлось молиться въ самомъ храмѣ при столь необычномъ здѣсь и благолѣпномъ архіерейскомъ служеніи. Предъ окончаніемъ литургіи преосвященный обратился къ молящимся съ словомъ утѣшенія и наставленія, а послѣ отпуста преподалъ каждому архіепастырское благословеніе. Изъ храма Владыка отбылъ сначала въ здѣшнюю начальную министерскую школу, а затѣмъ въ домъ приходскаго священника, куда были приглашены также вся свита преосвященнаго, командиръ полка, полковой священникъ и староста приходской церкви; всѣмъ предложены были радушнымъ хозяиномъ чай и закуска. Въ 2 часа дня Владыка со своей свитой и приходскимъ священникомъ изволилъ пожаловать на обѣдъ въ офицерское собраніе. Послѣ того, какъ Преосвященный преподалъ гг. офицерамъ общее благословеніе и освѣдомился, какъ имъ живется здѣсь, всѣми была пропѣта молитва «Отче нашъ», и началась дружеская, непринужденная трапеза. Въ концѣ обѣда командиръ полка высказалъ наполнявшія сердца всѣхъ насъ чувства радости и признательности и предложилъ тостъ за здоровье дорогого високаго гостя. Всѣ трижды пропѣли «многая лѣта» Владыкѣ, который послѣ этого выразилъ свою бла-

годарность за встрѣченное имъ въ полку чисто русское радушіе и привѣтъ отъ души и взаимно предложилъ тостъ за благоденствіе и славу полка; всѣ снова пропѣли «многая лѣта». Въ продолжавшейся бесѣдѣ за послѣ обѣденнымъ кофе, между прочимъ, Владыка и о. архимандритъ выразили свое удовольствіе по поводу слышаннаго ими за литургіей стройнаго, воодушевленнаго общаго пѣнія нижними чинами символа вѣры и молитвы Господней. Подъ конецъ чествованія гостей, по распоряженію командира полка и съ предварительнаго разрѣшенія Владыки, полковой оркестръ сыгралъ на эстрадѣ передъ собраніемъ 2 — 3 номера изъ русскихъ пѣсенъ, послѣ чего хоръ солдатиковъ—пѣсенниковъ затянулъ грустно-задушевную малороссійскую пѣсню. Получилась въ высшей степени пріятная иллюзія. На чужбинѣ далекой, гдѣ, внѣ полковой семьи, не услышишь русской рѣчи и не встрѣтишь ни ласковаго взора, ни привѣтливаго кивка головы или дружескаго рукопожатія,—вдругъ повѣяло на насъ чѣмъ-то роднымъ, близкимъ, дорогимъ. Всѣ какъ-то пріутихли, и лишь сердце каждаго всколыхнулось отъ невыразимо сладостнаго чувства.. О, родина, какъ ты мила!.. Невольный у всѣхъ наплывъ думъ, мыслей, воспоминаній о миломъ сердцу, далекомъ родномъ краѣ,—и стали взоры всѣхъ задумчивой грусти полны. «Однако, пора уже», — вдругъ напомнилъ о дѣйствительности неожиданный возгласъ Владыки. Всѣ встали. Сердечно простившись и благословивъ каждаго изъ насъ, Преосвященный въ 5 час. отбылъ изъ офицерскаго собранія въ домъ приходскаго священника. Послѣ кратковременнаго тамъ отдыха и детальнаго затѣмъ осмотра приходскаго храма, Владыка въ 7 час. вечера прибылъ на вокзалъ, гдѣ встрѣтили его и проводили до купе-вагона уже собравшіеся тамъ во главѣ съ командиромъ полка гг. офицеры, полковой и приходскій священники. Вотъ въ скоромъ времени тронулся и поѣздъ; въ окнѣ вагона показался Владыка, всѣ провожавшіе обнажили головы. Привѣтливо кланяясь и благословляя всѣхъ, отъѣзжалъ Преосвященный Архіепископъ Сергій, оставляя въ насъ о себѣ наилучшія воспоминанія.

Точно свѣтлый метеоръ на хмуромъ небосклонѣ, промелькнуло предъ нами въ высокой степени отрадное событіе 13-го августа, и, во всякомъ случаѣ, оно останется достопамятнымъ въ сѣренькой однообразной жизни полка, въ особенности здѣсь, гдѣ мы, по выраженію самого Владыки, чувствуемъ себя, какъ-бы на необитаемомъ островѣ. А воспоминаніе объ этомъ знаменательномъ днѣ, я увѣренъ, для многихъ и многихъ изъ насъ не

разъ послужить источникомъ свѣтлой духовной радости и особаго подъема религіозной настроенности.

Полковой священникъ Е. Садовскій.

Правда о военномъ духовенствѣ.

(По поводу замѣтокъ г. Скворцова въ «Колоколъ»).

(Окончаніе) ¹⁾.

Зная, какъ высоко цѣнилъ почившій о. протопресвитеръ Желобовскій живое слово проповѣдника, обращенное къ людямъ воинскаго званія, вмѣстѣ съ причтомъ прихожане его домовою церкви ко дню пятидесятилѣтія его службы собрали капиталъ въ суммѣ 3400 рублей на учрежденіе преміи его имени за лучшую проповѣдь или виѣбогослужебную бесѣду, составленную примѣнительно къ особенностямъ быта воинскихъ чиновъ. Эти люди, очевидно, хорошо знали характеръ рѣчей и направленіе руководственной дѣятельности покойнаго протопресвитера въ области проповѣдническаго дѣла военныхъ пастырей, если такъ почтили его юбилей. А, вотъ, г. Скворцовъ опять и опять не знаетъ. Иначе бы не написалъ своихъ замѣчаній о проповѣди военныхъ священниковъ и не взялъ бы на себя излишняго труда учить ихъ тому, чему они лучше научены не чужимъ и не случайнымъ, а своимъ и постояннымъ руководителемъ, человѣкомъ несравненнаго въ этой сферѣ опыта и проповѣдникомъ съ извѣстнымъ именемъ.

Для достиженія наилучшихъ результатовъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія войскъ давно уже, безъ указки г. Скворцова (ст. V), тѣмъ же протопресвитеромъ обращено серьезное вниманіе на надлежащую постановку преподаванія закона Божія въ учебныхъ командахъ, имѣющихъ свою спеціальную задачу—приготовленіе унтеръ-офицеровъ. Съ цѣлью образованія изъ нихъ надежныхъ руководителей, твердыхъ въ вѣрѣ и нравственности учителей ввѣренныхъ имъ младшихъ чиновъ, курсъ закона Божія въ этихъ командахъ установленъ двухгодичный и, соотвѣтственно числу учебныхъ часовъ (два урока въ недѣлю), составлена программой комиссіей военныхъ пастырей, одобренная протопресвитеромъ военнаго духовенства виѣсто прежней, которая разсчитана была на одинъ урокъ въ недѣлю.

¹⁾ См. «Вѣстн. Воен. Дух.» за 1910 г. № 18, стр. 565.

На военномъ-же священникѣ лежитъ обязанность преподаванія закона Божія въ школахъ подпрапорщиковъ (при 1 урокъ въ недѣлю) и въ школахъ солдатскихъ дѣтей (2—3 урока въ недѣлю).

При нѣкоторыхъ военныхъ церквахъ есть церковно-приходскія школы, гдѣ самоотверженно трудятся военные священники и члены ихъ семействъ на пользу народа, какъ при нѣкоторыхъ полкахъ есть школы для приготовленія офицерскихъ дѣтей въ учебныя заведенія. Въ этихъ школахъ также учатъ военные священники; равно имъ-же вмѣняется обязанность обученія вольноопредѣляющихся высшихъ разрядовъ закону Божию для конкурсныхъ экзаменовъ по программамъ спеціальныхъ военно-учебныхъ заведеній.

Большой просвѣтительно—пастырскій трудъ военныхъ священниковъ удваивается и усложняется чрезвычайно, если къ его храму приписаны войсковыя части, неимѣющія штатнаго священника. Тогда на него возлагается двойное, тройное число уроковъ и внѣбогослужебныхъ бесѣдъ, не говоря о случайныхъ требахъ.

Изъ нихъ заслуживаетъ упоминанія приводъ къ присягѣ въ полковомъ судѣ. Присутствіе въ этомъ судѣ даетъ священнику возможность знакомиться съ оборотною и часто скрытой стороною жизни нижнихъ чиновъ и своевременно извлекать изъ этого знакомства весьма важныя данныя для своихъ пастырскихъ соображеній. Но, имѣя свою полезную сторону, эта повинность всегда тяжела военному пастырю неопредѣленностью дней и часовъ судебныхъ засѣданій, какъ и крайне измѣнчивой продолжительностью послѣднихъ, зависящей отъ числа дѣлъ, назначенныхъ къ разсмотрѣнію, отъ подготовленности членовъ суда къ своему дѣлу, отъ степени вниманія ихъ къ священнику и пр.. Весьма часто она отнимаетъ у священника очень много времени и становится неудобноносимымъ бременемъ, если на полковой судъ его части по соображеніямъ военнаго начальства отнесено сужденіе по преступленіямъ нижнихъ чиновъ другихъ сосѣднихъ частей.

Къ указанному рядовому труду военныхъ священниковъ должно присоединить устройство ими братствъ при военныхъ церквахъ, обществъ трезвости, попечительствъ, столовыхъ, чайныхъ, библиотекъ для народа, участіе въ религіозно-просвѣтительныхъ обществахъ, въ мѣстныхъ проповѣдническихъ кружкахъ, въ изданіи духовныхъ брошюръ и въ другихъ видахъ сверхъурочной пастырской работы, подсказанной жизнью и принятой усердіемъ.

Краткій перечень обязательныхъ трудовъ военнаго пастыря показываетъ, что, вопреки утверженію г. Скворцова (III ст.), большого досуга у воен-

ныхъ священниковъ быть не можетъ, если они даже формально относятся къ своему дѣлу, какъ ошибочно думаетъ онъ (II ст.). Изъ того же перечня видно, что военный священникъ, согласно распisanію или приказу, непременно въ назначенный часъ систематически является въ среду своей паствы для духовнаго наставленія — проповѣдей, бесѣдъ, уроковъ и проч.. Какъ же г-нъ Скворцовъ беретъ на себя смѣлость сказать (ст. II), что «пастырь полковой единственный разъ соприкасается съ своей паствой во время говѣнія», «что полковая паства представляетъ овецъ, не имущихъ ни овча двора, ни пастыря, и не слышащихъ его гласа, и пастырь не глашаетъ своя овцы по имени и не знаетъ своя, и они (пасомые) не знаютъ его»; «спросите — говоритъ онъ — любого солдатика, знаетъ ли онъ своего пастыря по имени, по жизни, по его отношенію къ нимъ; добрый ли онъ пастырь и проч.. Солдатикъ всѣхъ вамъ перечтетъ командировъ, начиная съ фельдфебеля, но не назоветъ священника своего полка». Какое грубое заблужденіе, совершенно не отвѣчающее дѣйствительности! Его не допустилъ бы не только самый близорукій наблюдатель, но даже человекъ, видѣвшій однажды годовое или недѣльное распisanіе занятій воинскихъ чиновъ. Лѣтъ девять тому назадъ, когда я находился для леченья въ Старой Руссѣ, одинъ изъ блестящихъ представителей высокой аристократіи нашего полунѣмецкаго края баронъ Деллинсгаузенъ, командиръ части, въ случайномъ разговорѣ со мной указывалъ на необходимость поощренія *какой-либо наградой* своего военнаго священника и, въ смыслѣ свидѣтельства объ усердномъ исполненіи имъ своихъ обязанностей пастыря и вытекающей отсюда нравственной близости къ своей паствѣ, упомянулъ, что священникъ знаетъ по фамиліи всѣхъ солдатъ своего полка, чего нѣтъ возможности требовать даже отъ военныхъ начальниковъ старшихъ степеней. Строгий судья военнаго духовенства! вдумайтесь въ этотъ краснорѣчивый фактъ! право, въ своемъ лаконизмѣ онъ содержательнѣе всего потока вашихъ укоризненныхъ словъ!

Впрочемъ, г. Скворцова, можетъ быть, не убѣдить и не смягчить приведенный фактъ, когда военный священникъ «глашаетъ свои овцы по имени». Забывая, что солдаты по уставу должны умѣть назвать своихъ «командировъ» и умѣнье это пріобрѣтается прежде всего обученіемъ, г. Скворцовъ, можетъ быть, настойчиво будетъ повторять свой вопросъ объ овцахъ, знаютъ ли они своего пастыря по имени?

Даже въ приведенномъ сейчасъ случаѣ, о которомъ идетъ рѣчь, на

повѣрку, дѣйствительно, могло оказаться, что многіе «солдатики» не знаютъ своего священника *по имени*., хотя отлично знаютъ его *по фамилии*, какъ священникъ называетъ ихъ самихъ, какъ они привыкли называть другъ друга, офицеровъ и др.. Если г. Сковрцовъ не удовлетворится такимъ разъясненіемъ, въ виду несоотвѣтствія воинскаго обычая—называть по фамилии—глашанію по имени, согласно буквѣ евангелія, то всякая анкета его среди солдатъ для выясненія интересующаго его обстоятельства, знаютъ ли они своего пастыря по имени, дастъ результаты, неблагопріятныя для военныхъ священниковъ, и послужитъ къ строгому осужденію ихъ г. Сковрцовымъ, какъ пастырей завѣдомо далекихъ отъ евангельскаго идеала. Такъ, невѣдѣніе г. Сковрцова здѣсь получаетъ уже анекдотическій характеръ.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ подчеркнуть одну весьма существенную ошибку г. Сковрцова, которая ни больше, ни меньше, какъ почти на двѣ трети понижаетъ всѣ его требованія, предъявляемыя къ военному пастырю, и настолько же лишаетъ силы его шедрыя укоризны по адресу военно-духовнаго вѣдомства. Изъ замѣтокъ г. Сковрцова видно, что онъ не знаетъ, какое печальное наслѣдіе недоведенная до конца война и послѣдовавшая за нею инородческая революція оставили военному духовенству въ видѣ худшаго въ религіозно-нравственномъ отношеніи, сравнительно съ ближайшимъ прошлымъ, русскаго новобранца. Не знаетъ также г. Сковрцовъ другого факта, слѣдовавшаго за войной и вызваннаго больше обстоятельствами смуты и политическимъ соображеніемъ, чѣмъ мотивами чисто военнаго характера. Разумѣемъ актъ о замѣнѣ пятилѣтняго срока военной службы трехлѣтнимъ. Г. Сковрцовъ проглядѣлъ это весьма крупное по своимъ многостороннимъ слѣдствіямъ событіе въ жизни арміи и его значеніе для дѣятельности военнаго духовенства. Оцѣнивъ фактъ этой мѣры, можно понять смыслъ предъявленнаго имъ новаго требованія, повысившаго почти на двѣ трети напряженность годовой работы всего учащаго элемента арміи. Для военныхъ священниковъ это значить, что, оперируя съ матеріаломъ худшимъ, чѣмъ прежде, въ качественномъ отношеніи, они должны въ три года сдѣлать то, чего прежде достигали послѣ пятилѣтней работы. Условія пастырскаго труда для военныхъ священниковъ стали тяжелѣе, задачи труднѣе достижимы. Къ счастью, военное духовенство—не инертная масса, которая безъ руководства г. Сковрцова чувствовала бы себя безпомощной и растерянной предъ задачей, которая поставлена военнымъ

пастырямъ настоящимъ историческимъ моментомъ. Практическая разработка полного круга религіозно-воспитательныхъ приемовъ, въ приложеніи къ современнымъ условіямъ военнаго быта, произведена тщательно *послѣ реформы военно-духовнаго вѣдомства* и имѣетъ своимъ блестящимъ результатомъ исполненную въ совершенно точныхъ и ясныхъ формы программу пастырской дѣятельности для военныхъ священниковъ. Послѣдніе идутъ по правильному, всесторонне проверенному пути, ободряемые нравственной поддержкой и прямымъ содѣйствіемъ всѣхъ, кто видитъ, признаетъ и цѣнитъ проникнутую духомъ св. ревности ихъ пастырскую дѣятельность. Тѣмъ-же путемъ пойдутъ они и впредь, не смущаясь звучащимъ какъ диссонансъ неодобреніемъ, имѣющимъ свой источникъ въ глухой и слѣпой партійности, или въ полной несовѣдомленности относительно сложнаго ряда явленій, граничащей съ непростительнымъ невѣжествомъ въ цѣлой области ихъ.

Пытаясь объяснить происхожденіе поразительнаго по своей неосновательности выпада г. Скворцова противъ военно-духовнаго вѣдомства, мы склонны предположить, не по недосмотру-ли онъ взлѣзъ изъ редакторскаго портфеля стою залежавшуюся статью о военномъ духовенствѣ, написанную лѣтъ двадцать назадъ, и, присоединивъ къ ней предисловіе, немножко исправивъ ее, пустилъ въ печать. Приблизительно настолько лѣтъ она отстала отъ современной дѣйствительности! ¹⁾.

Протоіерей *Θ. Л.*

¹⁾ Въ двухъ позднѣйшихъ замѣткахъ, которыя преждевременно помѣщены въ «Колоколь» за подписью «Е. К.» до окончанія нашей статьи, не содержится никакихъ заслуживающихъ вниманія возраженій по предмету нашей полемики, тонъ же г. «Е. К.» весьма не сдержанный и неудобный для общаго мнѣнія, а потому мы проходимъ молчаніемъ объ замѣткѣ.

Содержаніе: Часть офиц.: Распоряженія О. Протопресвитера воен. и морск. духовенства.—Списокъ лицъ, коимъ, за заслуги по вѣдомству О. Протопресвитера воен. и морск. дух., преподано благословеніе Святѣйш. Синода съ грамотами.—Часть неофиц.: Беседа съ нижними чинами объ иконопочитаніи.—Рѣчь предъ панихидой о въ Бозѣ почившемъ протопресвитерѣ А. А. Желобовскомъ.—На дорогой могилѣ.—Насущная потребность.—Посѣщеніе пресвящ. Сергіемъ, архіеп. Финляндскимъ и Выборгскимъ церкви 9-го Финляндск. стрѣлк. полка.—Правда о военномъ духовенствѣ (окончаніе).

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ.*